
Елена Тюрина
Забытые временем

Елена Тюрина

Забытые временем

https://litres.ru/69497350
SelfPub; 2025

Аннотация

Группа поисковиков, в числе которых студентка Женя, приезжает в отдалённый посёлок на раскопки захоронения девушки в подвенечном платье. В руках у покойницы зажата сабля со старинным гербом, а шею украшает кулон работы самого Фаберже. Вокруг старинной могилы начинают происходить удивительные вещи. Захоронением интересуются военные, местный бизнесмен и подозрительный отшельник. Но вскоре посёлок сотрясает громкое убийство.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 13
Глава 3 24
Глава 4 36
Глава 5 47
Глава 6 59
Конец ознакомительного фрагмента. 66

Елена Тюрина
Забытые временем

Глава 1

Жёлтый язык коснулся кожи, и от неожиданной боли я дёрнулась, поперхнулась воздухом, выронила пои. Они упали на землю, пламя погасло.

– Что, обожглась? – забеспокоился Никита. – Покажи. Сильно?

Чёрт, как некстати! Завтра в экспедицию ехать. А тут такое. Надеюсь, ожог не сильный и я смогу работать. С Никитой мы устраиваем фаер-шоу на улицах нашего городка уже почти год. Он фанат этого дела и однажды предложил мне тоже попробовать. Я согласилась и как-то незаметно втянулась. Но на самом деле я болею археологией. Учусь на специальности «История и археология». Благо сейчас каникулы, сессия сдана и можно с чистой совестью заниматься любимым делом. Правда, пока не профессионально и в составе не археологической, а поисковой экспедиции. В селе Вареж нашли какое-то странное захоронение, и мы едем туда.

Надеюсь, этот ожог – просто случайность, а не дурное предзнаменование. От мысли об этом тревожно забилось

сердце. Хотя я всегда считала себя прожжённым материалистом и скептиком, это не мешает мне пугаться различных нехороших примет накануне важных дел. Я вхожу в поисковый отряд «Память» и вместе с ребятами бывала в, кажется, совершенно забытых богом уголках нашей страны. Каких только историй не довелось узнать – о приведениях и прочих жутких вещах. Порой до оцепенения и слёз в глазах. И всё же в потустороннее я совершенно не верила, даже когда мы откапывали кости в старых захоронениях. Ничего по-настоящему страшного со мной, к счастью, не случалось. А вот непонятного и странного… бывало. Например, сегодня. Весь день репетируем, но заученные, идеально отточенные движения совершенно не получаются. Горящие пои на цепях то неожиданно тухнут, то падают, то, как сейчас, обожгли мне руку. Я уже сто раз предлагала Никите приобрести для выступлений светодиодный реквизит. А он уверен, что настоящий огонь куда эффектнее.

Ник – поистине бог фаер-шоу и поинга. Мечтает создать Театр огня и гордо именует себя пойстером. Он этим живёт. Как я раскопками. Бегу на них с наслаждением и детским рвением. Это дело, которое идёт от сердца!

Никита, конечно, расстроен моим предстоящим отъездом. Но это ведь всего на месяц-два. А осенью мы снова возобновим наши выступления. Не могу сказать, что считаю себя крутой фаерщицей. Но это ощущение, как будто ты повелеваешь огнём, подчиняешь себе, заставляешь танцевать со-

гласно взмаху твоей руки – завораживает. Крутя вокруг себя огненные шары, я чувствую какой-то невероятный всплеск адреналина. За это мне фаер-шоу и нравится.

Пои – не единственный вид реквизита для фаер-шоу. Бывают ещё веера, шесты, булавы, огненные чаши, да и самих пои – тысяча и один вид. Хороший пойстер должен уметь обращаться со всеми этими предметами, а работать может с одним или двумя. Я пока освоила только самые обычные пои – кафедралы. Когда впервые смогла идеально выполнить несколько трюков, аж пищала от восторга. А Никита лишь добродушно смеялся и обещал научить меня работать с веерами и булавами. Сейчас я прекрасно справляюсь с пои и могу рисовать в воздухе весьма сложные, а главное – нереально красивые огненные узоры, цветы с множеством лепестков.

Ник из кожи вон лезет, чтобы придумать что-то новое, удивить публику и зрителей в интернете. Он мечтает прославиться, сделать себе в этом деле имя. А для этого ему всё же придётся купить электропои и другие безопасные светящиеся гаджеты. Тогда он сможет работать в помещениях. Например, в ресторанах и на свадьбах.

В прошлом году мы с Никитой и несколькими его друзьями ездили на фестиваль фаерщиков в Крым и неожиданно приняли участие в съёмках какого-то сериала. Я даже название его не запомнила. К нам на улице подошла девушка, набиравшая актёров в массовку, и предложила сняться в эпизоде. Подзаработать мы никогда не против. Конечно, согла-

сились. Нашей задачей было изображать свиту некого аристократа и сопровождать его экипаж, вышагивая впереди и крутя горящие пои. Эффектно получилось. Только Ник тогда почему-то был не в настроении. Марта, девушка из нашей компании, решила, будто он приревновал меня к одному из операторов. Тот и правда упорно крутился рядом. Вообще все считают, что Ник по мне сохнет. Не знаю. Лично я ничего подобного не замечала. Мы просто друзья.

– Женька, руку не забудь дома помазать пантенолом, – бросил через плечо Никита, собирая реквизит и возвращая меня из моих раздумий в реальность.

Точно, надо не забыть. Место ожога покраснело и неприятно саднило. Наверное, пузырь появится. Ну что ж, сама виновата. Я снова мысленно отчитала себя за неловкость.

– Какой у нас Ник заботливый, – многозначительно усмехнулся Сергей – третий участник нашего маленького огненного театра.

Ну вот опять. Никита недовольно фыркнул. Пока не началась перепалка, я схватила свой рюкзак, закинула на плечо.

– Ребят, не начинайте, – призвала их к примирению. – Всем спасибо и до августа.

– Ой, Вьюга, ты ж уезжаешь! Я забыл! – воскликнул Серёга. – Ну, удачи тебе. Мы будем скучать.

Он подмигнул, кивнув в сторону нахохлившегося от раздражения Ника. Прозвище «Вьюга» было производным от моей фамилии Вьюгина, и прилипло ко мне ещё со школы.

– Пока, – я обняла и чмокнула в щёку сначала одного, потом другого коллегу и помчалась домой.

Мысленно я была уже в поездке.

Выехали мы на рассвете. Когда у моего подъезда остановился старенький внедорожник, я была готова и мчалась по ступенькам сломя голову в предвкушении приключений.

В машине травили байки из жизни поисковиков и копателей. Обожаю людей, которые горят каким-то делом. С ними безумно интересно!

Вообще наш поисковый отряд включает тридцать человек. Но полным составом мы собираемся редко. В этой поездке нас пятеро: руководитель «Поиска» Иван Владимирович Клёнов, поисковики-волонтёры Ярослав Компричевский, Марат Браташ, Марина Милокостова и я. В обычной жизни Марина работает криминалистом, Марат – предприниматель, Ярослав – врач, а Иван Владимирович – преподаватель в университете. Так вышло, что я самая младшая. Всем остальным немного за тридцать. А Клёнов – пожилой человек, профессор истории.

Я так хотела поехать, что Иван Владимирович сдался и взял меня с собой. Правда, он к этому делу относился без особого энтузиазма. Его любимая тема – эхо войны. Поднимать погибших бойцов, искать их родных, восстанавливать историческую справедливость. А тут… Если бы его друг не попросил, он бы, наверное, вообще отказался ехать.

– Знакомый недавно мину откопал на поле, представляе-

те? – сказал Ярик. – Минометная мина стодвадцатимиллиметровая. У них там, к западу от Москвы, таких сюрпризов много в земле хранится.

– Да, бывают у нашего брата и такие проблемы… – заметил Иван Владимирович.

– Слава богу, там, куда мы едем, ничего подобного нет. Не дошёл немец туда, – подала голос Марина.

Она была очень интересной и странной женщиной. Ни семьи, ни детей. Внешне немного похожа на мужчину. Грубоватая, высокая, с короткой стрижкой.

Марат вёл машину и молчал. Дорога в Вареж на удивление пустынна даже летом. За весь путь нам встретилось всего пара-тройка автомобилей. А зимой, говорят, село будто замирает.

– Как только наступают холода, здесь становится серо, уныло и безлюдно, точно мор прошёл. В тёплое время года чуть поживее, – рассказывал Иван Владимирович.

Я слушала болтовню коллег и смотрела в окно, любуясь на открывающиеся виды. Умиротворение какое-то накатывает, когда вот так едешь и просто наблюдаешь.

– Женёк, что с рукой? – вдруг спросила Марина.

Она относилась ко мне как-то покровительственно, почти с материнским вниманием. Порой это немного раздражало. Всё-таки я уже не ребёнок, а равный по статусу коллега и точно такой же член коллектива.

– Ерунда. Обожглась.

– Опять эти свои штуки из огня крутила? Вот вам делать нечего. А если б в лицо попало? В глаза, не дай бог? Или волосы бы вспыхнули.

Я ничего не ответила. Лишь вздохнула. Хотелось нагрубить, посоветовать Марине воспитывать не меня, а своих будущих детей и племянников. И сказать, что у меня для этого есть родители, которые совсем не против моего увлечения. Но сдержалась. Нельзя в поездках ссориться, отношения портить. Тем более что для Марины такой ответ, наверное, был бы особенно неприятен, ведь у неё никого нет.

Ожёг всё-таки болел. Пришлось обработать кожу мазью и забинтовать. Мама настояла. Надеюсь, это не помешает мне работать.

– Жень, это ты вчера обожглась? – спросил Марат. – Я бы точно решил, что дурной знак и не поехал бы.

– Нельзя быть таким суеверным, Маратик, – заметила Марина. – Всё в нашей голове. Вот у меня был случай… Зашла в комнату и вижу на стене крест из красных светящихся точек. Довольно большой, где-то тридцать на пятьдесят сантиметров. Была бы верующая – подумала бы, что знак мне явился. Но поскольку атеистка, то стала искать причину явления. Оказалось, закатный свет сквозь дырочки в жалюзи таким причудливым образом упал. Вообще очень часто непонятные или мистические вещи имеют совершенно материалистическое объяснение.

– Ну не скажи, Мариш, – бросил Клёнов. – Я помню, поразил меня один случай. Я тогда только начинал поиском заниматься. И вот под Смоленском мы «подняли» двух бойцов наших. Те просто присыпаны сверху почвой оказались, не захоронены по-человечески. Собрали останки, чтобы потом похоронить их с воинскими почестями. А ночью к нашей палатке кто-то подошёл, постоял и ушёл. Страшно было до жути! Мы за ружья схватились и сидели тихо. Думали – медведь. Выглянули – никого нет. А наутро увидели примятую траву, как от следов ног, обрывавшихся на краю оврага. Стали копать и нашли печать воинской части и важные документы в железном ящичке. Это оказались дневник и полевой журнал одной из дивизий, погибшей под Смоленском в годы Великой Отечественной. Отдали в архив и с помощью их установили некоторые военно-исторические факты и имена погибших. То есть, захороненный боец в благодарность указал нам место, где прятали документы и печать.

Иван Владимирович говорил спокойно и твёрдо, абсолютно уверенный в своих словах. И эта уверенность передавалась другим. Даже скептически настроенная Марина задумалась. А меня эта история и подавно поразила. Я впервые её слышала.

Интересно, что нас ждёт в этой экспедиции? Лично меня находка близ Варежа очень заинтересовала. Какой-то предприниматель начал в тех местах добычу породы, техники нагнал, выкопали карьер. Но незаконная выработка была быст-

ренько свёрнута после жуткой находки – гроба с останками. В полицию сообщать не стали, дабы предприниматель не получил по шапке от правоохранителей. Рассказали местным поисковикам. Но тут организация не большая, оборудования и рук у них не хватает. Вот у нас и попросили помощи. Откуда взялось захоронение – не известно. Знакомый Клёнова, который нас туда и вытянул, утверждал, что эта находка перевернёт все научные гипотезы и пообещал опубликовать большую статью на эту тему.

В гробу, на который наткнулись рабочие, оказались мумифицированные человеческие останки. Судя по фото и предоставленной нам информации, это тело молодой девушки. На удивление хорошо сохранилась её одежда – длинное кружевное платье, предположительно бывшее когда-то белым, туфельки и фата. Девушка была либо невестой, либо умерла в очень молодом возрасте, не успев выйти замуж. Юных покойниц часто хоронят в свадебных платьях. Но самым странным было то, что в руках у неё был зажат меч. Настоящий меч с украшенной старинным гербом гардой. Звучит, как начало сказки…

Глава 2

– Резиновые сапоги – это гениальное изобретение человечества! – заявил Клёнов, когда мы пробирались по коричневой жиже, в которую из-за дождя превратилась земля. – Чёрт меня дёрнул сюда поехать!

Шли друг за дружкой, гуськом. Я боялась поскользнуться и поэтому изо всех сил напрягала мышцы ног. Не очень хочется свалиться в грязь. По дождевику ударяли крупные капли. Небо затянуло так густо, что, кажется, дождь зарядил на несколько дней. В такую погоду нам ничего не сделать.

– Похоже, никакие тут разработки не велись, – усмехнулся Ярослав. – Делали сауну для блатоты и случайно выкопали гроб.

– Ага. Сауну. На берегу реки, – кивнула скептически Марина. – Да и откуда здесь блатота?

Громыхнуло и все вздрогнули.

– С этой погодой лядской нам тут делать нечего, – бурчал Иван Владимирович.

Место находки было окружено вкопанными в глину длинными палками и обтянуто полиэтиленовой плёнкой. Таким образом, и от посторонних взглядов было скрыто, и от непогоды защищено. В карьер мы спускались с огромным трудом. Ноги в резиновых сапогах скользили и утопали в грязи.

Вареж расположен на берегу Оки у впадения в неё ручья Реут. Как нам рассказал друг Клёнова Михаил Андреевич Сомов, в окрестностях села наблюдаются интенсивные карстовые явления. На берегу Оки есть обнажение горных пород. Вот их разработкой и решил заняться предприимчивый бизнесмен. Но как только гроб нашли, тут же техника исчезла и рабочих след простыл. Никому не хочется выяснения отношений с правоохранителями. А после такого точно шумиха поднимется.

Жаль, погода пока не позволяла полюбоваться широкими далями, что открываются с окского берега. На другом берегу от нас начинается Мещера – край лесов, болот и озёр.

Вареж окружён лугами и полями. Но есть здесь и гора. Над селом плавно возвышается Дина. Об этой горе есть интересная легенда, которую нам вчера поведал дядя Миша. Знакомил нас, уставших с дороги, с окрестностями, и попутно делился разными интересными историями.

– Эта гора появилась, когда Русь захватили монголо-татары. По легенде у хана была дочь Дина. Когда она умерла, хан повелел каждому из своих воинов принести на её могилу землю в своём шлеме. Воинов было огромное множество, поэтому из земли, которую они принесли в шлемах, образовалась целая гора. Которая и получила название в честь дочери хана – Дина. А под горой находиться большое озеро Шарма.

Интересные места. А захоронение, на которое наткнулись

рабочие, ещё интереснее. То, что мы увидели, полностью соответствовало описанному дядей Мишей и присланным им фото. В завешенной полиэтиленовой плёнкой нише стоял гроб. При нас сняли крышку, и мы смогли увидеть покойницу. Очень хорошо сохранившееся тело по каким-то причинам не истлело, а мумифицировалось. Одежда тоже сохранилась отлично. Только стала серой от времени. Длинное платье из тончайшего кружева, судя по узору, дорогого, к волосам приколота фата, а на лицо опущена вуаль. Из-под платья виднеются носочки туфель. Если наши догадки верны, то они были бархатные. В тонких пальцах покойница сжимала рукоять меча, лежавшего на её груди.

Рассматривая мумию, мы все некоторое время молчали. Останки людей часто попадаются поисковикам. Но чаще всего это уже кости. А тут… Что-то жуткое и одновременно фэнтезийное было в этой находке. Будто принцесса или спящая красавица лежала перед нами. Невольно в голову полезли неприятные мысли о неупокоенной душе. И мой ожог теперь показался действительно дурным предзнаменованием. Хотя не могу сказать, что при виде мёртвой невесты с мечом мне стало страшно. Внутри бурлил адреналин. Безумно хотелось узнать её тайну. Нам предстояло обыскать местность на предмет других захоронений или каких-то вещей, которые помогли бы восстановить картину произошедшего здесь много лет назад. По крайней мере, примерное время жизни этой девушки мы могли установить.

– Вообще это не меч. Это офицерская сабля ориентировочно времён Николая Второго, – констатировал Иван Владимирович. – Точнее смогу сказать позже. Оружие украшено гравировкой с дворянским гербом и инициалами, по которым вполне возможно узнать его владельца. Это уже зацепка.

Ярослав всё фотографировал. Будем углубляться в геральдику Российской Империи. И ещё нужно осмотреть, из каких тканей шили свадебные платья тех времён. Возможно, это платье были сшито на заказ, и нам удастся установить, для кого или кем.

– Мумификацию тела лично я объясняю особенными свойствами залегающей здесь породы. Часто тела хорошо сохраняются и не тлеют, потому что находятся в определенной температуре. Знал ли об этих свойствах местности тот, кто закопал тело девушки в этом месте? Вполне возможно, что нет, – рассуждал дядя Миша. – Мы решили пока шумиху вокруг находки не поднимать. Но деревенька маленькая, слухи разнеслись моментально. Только никто ничего конкретного не знает, и потому приукрашивают, как могут. История обрастает неожиданными подробностями и легендами. Лучше нам тут дежурить по ночам, а то местные так и норовят сунуться. Ещё саблю стащат или испортят тело. Думают, тут драгоценности есть, несметные богатства. Мы, правда, металлоискателем не прощупывали.

Предыдущую ночь мы провели в доме дяди Миши. А сей-

час решили установить палатки неподалёку от карьера и начать работу, как только наладится погода.

– Надо в оба следить за гробом. А то ходит тут один, – дядь Миша проговорил это, понизив голос почти до шёпота.

– Кто? – заинтересовался Клёнов.

– Да мужик один, очень странный. Почти ни с кем не общается. Приехал года два назад, купил здесь дом, перестроил его, отремонтировал. Гоняет в город на своем внедорожнике. Непонятно, чем занимается. Иногда ищет что– то, копает. У него металлоискатель есть мощный, не то, что наше барахло. Но никаких разрешений на копку он в администрации не брал. Чёрный копатель, скорее всего. Мутный тип. Я бы на вашем месте держался от него подальше.

– А что тут можно копать?

Для Ивана Владимировича ничего кроме оставшихся с войны вещей особого значения не имело. А тут с этим туго.

– Ну, у нас земля богатая. Золото, алмазы добывают, горные породы разные, нефть.

Клёнов засмеялся.

– Это всё металлоискателем не найдёшь. Золото же ваше не на поверхности лежит.

Как-то страшно стало оставаться на ночь в палатке возле гроба, когда услышала о неком отшельнике. Вдруг он как раз под покровом темноты объявится? И пока неизвестно, на что он способен. Некоторые ради редких старинных вещей да-

же на убийства идут. Я решила, что на ночь попрошусь снова к дяде Мише. У него дом большой, на четыре комнаты. Но просить мне не пришлось. Нас с Мариной Клёнов сразу отравил к другу. И сам тоже собрался в доме ночевать. А парням предстояло провести ночь в палатках, – охранять молодую аристократку от посягательств плебеев. Ярик этой новости даже обрадовался. Он вообще любитель экстрима. А вот Марат скривил лицо. Видно, не по душе ему было спать под дождём на размытой земле.

Утром Иван Владимирович вызвал нас с Мариной ни свет ни заря. Погода неожиданно наладилась, дождя на сегодня не обещали.

– Я тут над фотографиями нашей принцессы посидел, – объявил Клёнов за завтраком. – Про саблю кое-что удалось найти. Обычная сабля образца тринадцатого года, изготовлена фирмой Шафа в Санкт-Петербурге. На аукционе за такую от ста до четырёхсот пятидесяти тысяч просят. Кто во что горазд. Так что есть, что у красавицы нашей воровать. Полмиллиона почти. А учитывая, что на сабле монограмма владельца выгравирована… То может и дороже. Именное оружие больше ценится. С инициалами и гербом пока не разобрался.

– Дааа, невеста с приданым, – почесал лысину дядя Миша. – И это мы даже не искали толком. Может там у неё в гробу ещё какие ценности найдутся.

Хоть дождь и прекратился, но земля настолько промок-

ла, что ни о какой копке речи идти не могло. Марина, надев одноразовые перчатки и маску, внимательно осматривала останки, осторожно приподнимая полуистлевшую ткань, чтобы не повредить само тело. На шее девушки обнаружился медальон на цепочке. Из какого он металла, является ли драгоценностью, теперь предстояло разобраться. Каким-то чудом Марине удалось его максимально качественно сфотографировать с разных ракурсов. С помощью лупы она нашла на медальоне клеймо, но из-за забившихся в него микрочастиц пыли и кожи трудно было его тщательно рассмотреть. Анализатор металлов показал, что подвеска и цепочка выполнены из золота. Это такое умное устройство, широко используется поисковиками и копателями. Для получения результата надо навести прибор на исследуемый объект и через две-три секунды на экране появится информация.

При ближайшем рассмотрении удалось выяснить, что подвеска представляет собой золотой кулон в виде сердца. Внутри таких изделий обычно хранятся миниатюрные фотографии. На лицевой стороне кулона находился маленький бриллиант в виде капли, а на тыльной ясно читалась надпись «На память». Вернувшись в дом, Марина смогла досконально изучить фотографии, поскольку снимать кулон с девушки мы пока не рискнули.

– Камни, золото пятьдесят шестой пробы. Судя по клейму, изделие выполнено Торговым Домом Карла Фаберже ориентировочно с девятьсот второго по восемнадцатый. По-

тому что название «Торговый Дом К. Фаберже» предприятие получило в тысяча девятьсот втором и функционировало до восемнадцатого, – проговорила Марина, всматриваясь в клеймо на экране ноутбука и сравнивая его с тем, что на фото. – И клеймо у них несколько раз менялось за всё время существования. До этого времени фирма называлась фабрикой и была основана в Петербурге в тысяча восемьсот сорок втором, а в Москве – в тысяча восемьсот восемьдесят седьмом. Даже не представляю, сколько эта безделушка сейчас может стоить. Наша невеста определённо очень богата. На ней ещё серьги и браслет на руке. Но я пока не изучала их происхождение.

– Странно, что девушку похоронили вот так в поле, но при этом оставили на ней все эти дорогие украшения. Да и платье, я уверена, дорогое, – принялась рассуждать я. – А самое удивительное – это сабля. Зачем ей в руки вложили оружие? Это что-то значит?

– Сабля могла принадлежать её отцу или жениху. Иван Владимирович обещал этим заняться. Там по гербу будет не трудно выяснить, кто хозяин.

– А может, он тоже где-то здесь похоронен? – предположила я.

– Тогда бы его саблю закопали вместе с ним.

– Очень интересная история, – меня всё сильнее захватывала эта находка. – Наверняка речь идёт о какой-то красивой и трагической любовной связи.

– Вам, юным барышням, везде видится романтика, – усмехнулась Марина.

– Ну, тут точно что-то такое имело место, – убеждённо заявила я.

Меня это обобщение задело. Словно я какая-то легкомысленная глупышка, только о любви и грезящая.

– В платье её обрядили, скорее всего, потому, что она не замужем была. На пальцах у неё я колец не увидела. Сабля, вполне вероятно, какого-то её старшего родственника, уже к тому времени покойного, должна была указывать на принадлежность девушки к аристократическому роду. А вот то, что её так наскоро закопали посреди поля… Загадка, конечно. Либо что-то с ней случилось в дороге и везти тело в имение, чтобы похоронить в родовом склепе, не было возможности… Сама знаешь, сколько времени тогда занимало преодоление расстояний, которые сейчас на машине за несколько часов можно проехать. Могли её тут как бы временно закопать, с расчётом потом забрать. Для того и похоронили в таком месте, чтобы тело не истлело, а сохранилось максимально хорошо. Но почему-то не забрали… Есть у меня ещё одно предположение. Не дай бог, конечно, такое. Если её погубила какая-то смертельная болезнь, то вот такое захоронение подальше от кладбища, от церкви, могло понадобиться, чтобы болячка не распространилась.

Марина рассуждала немного сумбурно, проговаривая вслух все мысли, что приходили ей в голову. Версия со смер-

тельной болезнью мне совершенно не пришлась по душе. Я склонялась к любовной истории и трагической гибели девушки.

– Следов насильственной смерти я не увидела пока, – сказала Марина, будто прочитав мои мысли. – Но для этого надо хорошенько тело и голову осмотреть. А я не рискну без разрешения высших инстанций с неё одежду снимать. Нас за это всё власти по головке не погладят. Думаю сказать Клёнову, что надо бы всё же сообщить куда следует.

– Но ведь тогда тело могут забрать, и мы так ничего и не узнаем! – испугалась я.

– Зато и в тюрьму не сядем, – подняла указательный палец вверх моя коллега.

Бросать наше расследование мне совершенно не хотелось. А тем более передавать его официальным археологам. Тогда мы можем вообще не узнать правду. Засекретят всё, что касается останков девушки, и для нас эта тема будет закрыта. Как же хотелось, чтобы о находке подольше не сообщали никуда!

Я сомневалась, что найду что-нибудь подходящее в открытом доступе. Но всё равно решила поискать, не было ли случаев бесследного исчезновения молодых дворянок во времена правления Николая II. Вдруг имела место какая-нибудь громкая история, подробности которой подойдут нашей покойнице? Конечно, я ничего не обнаружила. Точнее, нашла множество историй об исчезновениях и убийствах. Но

ничего не указывало на связь с нашей находкой. Такая информация может быть в полицейских архивах. Вроде бы у Клёнова есть в этой сфере знакомые. Может быть помогут.

Глава 3

Всю первую половину следующего дня мы посвятили знакомству с Варежем. Гуляли по улочкам, рассматривали дома. Понравились мне бревенчатые, старой постройки, с резными наличниками на окнах. От них веяло теплом и уютом. Хотя таких было не много. В основном встречались современные, кирпичные, с пластиковыми окнами. Нашлись и заброшенные, с забитыми досками окнами, покосившиеся. Жаль, что село постепенно умирает, как и большинство деревень нашей страны. Однако, несмотря на это, здесь очень красиво. Я люблю такие тихие, живописные места, оторванные от цивилизации. Природа бесподобная и люди интересные, добрые, открытые.

Мы с Ярославом и Маратом решили подняться на гору, чтобы с её высоты поглядеть на село и на реку.

– Смотрит! А Маринка говорила, нет тут блатоты, – усмехнулся Марат и указал на дорогу, ведущую к селу.

По ней мчался чёрный внедорожник.

– Тойота, – с видом знатока заметил Ярослав.

– Это, наверное, тот копатель, что живёт отшельником, – предположила я.

Застыла и взгляд не могла оторвать от машины, пока она не скрылась из виду. Что-то меня зацепило. Понятия не

имею, что. Ощущение внутри возникло щекочущее, необычное. Как предчувствие. То ли боялась я этого загадочного отшельника, то ли он меня интересовал. Зачем ему понадобилось сюда приезжать и жить тут? Что он искал, бродя здесь в одиночку с металлоискателем? Почему ни с кем не общается?

Но эти мои мысли были моментально забыты, когда я увидела сияющую в лучах утреннего солнца реку. По водной глади бегали мириады солнечных зайчиков. Широкая, величественная, она впечатляла. Очень живописная картина перед нами раскинулась! Даже парни притихли, заворожено глядя на Оку. Тут и правда, удивительная природа! Река, поля, берёзовые рощи.

Неожиданно к нам присоединился приехавший в лагерь дядя Миша. Заметил нас снизу и тоже поднялся. Обещал угостить какой-то особенной ухой. Звал на рыбалку, но наши все отказались, ссылаясь на то, что нет времени. Мы же сюда не отдыхать приехали. А рыбачит в Вареже едва ли не каждый.

– Зря от рыбалки отказываетесь. Посидим у костра, попаримся в баньке, – соблазнял он парней.

Но они стойко держали оборону.

– Вот как закончим все дела, тогда можно, – неуверенно сказал Марат.

– А мы тут вашего отшельника видели. Ехал на тачке своей, не самой дешёвой, кстати, – заметил Ярослав.

– Ой, да ну его! – махнул рукой дядя Миша. – Чертяка. Вот возьму и ментов на него наведу. Пусть проверят, чем он тут занимается.

– Зря вы так, – миролюбиво сказал Марат. – Может нормальный человек. Меня вот напрягают люди, у которых нет хобби. От них можно чего угодно ждать, но вряд ли что-то хорошее. Самые нормальные это как раз коллекционеры, музыканты, художники, писатели, поисковики… Потому как данные виды занятий требуют работы мозгами, терпения и усидчивости. Значит с такими людьми интересно взаимодействовать!

Я была полностью согласна с Маратом. Не понимаю, чего дядя Миша так остро реагирует на этого незнакомца? Живёт человек сам по себе, и что такого?

– А вон там, почти на берегу Оки, была каменная церковь. Построена ещё в начале позапрошлого века! – заметил дядя Миша, сменяя тему и указывая куда-то рукой. – Но в тридцать шестом её взорвали. А потом заросло всё. Теперь лес на том месте. Не знаю, может, что и можно там найти. Лично я не интересовался.

Что-то было в этом мистическое. Ну, мне так оказалось. Загадочное захоронение, исчезнувшая церковь, непонятный отшельник… Место это меня всё больше завораживало.

– У нас тут деревянные коттеджи есть на десять-пятнадцать спальных мест. Красивые, как срубы. Только современные. Из оцилиндрованного бревна, – никак не мог успо-

коиться дядя Миша. – Сдаются для праздников и семейного отдыха. Там и парковка большая, и просторная бревенчатая русская баня со всеми удобствами. Потом можно там отдохнуть пару дней хотя бы, на лодке покататься. А ещё можно велопрогулку устроить, заехать на местный родник. На озеро Шарма выбраться.

Мы переглянулись, удивляясь неугомонности этого активного человека. Он стремился во что бы то ни стало организовать наш досуг. Может быть, хотел показать себя радушным хозяином. Но лично мне и без всех этих развлечений тут очень нравилось.

– А в соседнем селе есть конный клуб! Можно покататься верхом.

– От бани и рыбалки я бы не отказался, но Клёнов нас в порошок сотрёт, – тихо сказал Ярослав Марату.

– Приезжайте к нам зимой! – спохватился дядя Миша. – Работать в это время всё равно невозможно. А у нас тут красота! Морозный воздух, чистейший снег скрипит под ногами, дым из печных труб столбами в небо поднимается – настоящая русская деревня! Нагуляешься по морозцу, щёки румяные, варежки мокрые, удовольствия море! А потом в баньку, в тепло!

– Ох, Михал Андреич, собьёте вы нас с пути истинного, – засмеялся Марат. – Глядите, а то припрёмся к вам всем отрядом.

Сомов был одиноким человеком. Не слышала, чтобы он

имел детей или когда-либо был женат. Поиск стал делом его жизни. Как много людей впадают в депрессию, не видя смысла в дальнейшем существовании! А сколько даже на суицид решаются, не ценя свою жизнь! Мне кажется, смысл как раз в творчестве, в процессе созидания, создании нового. В том, что приносит радость. А вот в чём это выразится, не так важно. У каждого человека своё. Кто-то творит на своём садовом участке, кто-то в семье. Должна быть отдушина, хобби, интерес.

– Жители Окинавы называют это «икигай» – то, ради чего ты просыпаешься утром, – заметил в ответ на мои рассуждения Ярослав. – Это может быть что угодно, но ради этого ты очень долго живешь. Так что наш дядь Миша лет до девяноста доживёт, не меньше.

Мы уже спускались с горы. Я шла позади всех, касаясь пальцами мягких, ещё не высушенным солнцем травинок, достававших выше колена. Живо представила себе зиму здесь. Сосульки на крышах и воротах колодцев, пушистый снег набивается в сапоги и за капюшон, колючий шарф, чуть озябшие красные пальцы, которые потом так приятно греть у большой русской печи, тепло которой не обжигает. Оно мягкое, ласковое, уютное. Действительно, хоть всё бросай и езжай сюда зимой. Но расслабляться и предаваться мечтаниям нам было некогда. Грунт понемногу начал подсыхать и появилась возможность работать. После обеда Ярик и Марат обошли территорию вокруг захоронения на расстоянии

нескольких метров со щупами, но больше ничего не обнаружили. Внутри породы не имелось ни полостей, ни посторонних предметов вроде костей или металла.

– Кажется, больше тут несанкционированных захоронений не имеется, – объявил Ярослав. – И кладов тоже, к сожалению.

Марина обозначила на раскопочной карте найденный объект, указала глубину, на которой он находился, организовала полевую лабораторию, тщательно и очень осторожно собрала образцы тканей с тела, рассортировала всё в одноразовые пакетики и подписала.

– Мы тут как бы нелегально, – пояснила она. – Но всё равно раскопки надо по всем правилам проводить. С обязательной фотофиксацией. Чтоб мы потом могли доказать, как всё было.

– Думаешь, нас могут в чём-то обвинить? – я поёжилась.

Обычно мы выезжали на раскопки после согласования с местными властями и утверждения целого пакета документов. А тут настоящая авантюра. И, если честно, не совсем законная. Мы должны были сразу сообщить о захоронении куда следует, но не сообщили. Кажется, Ивану Владимировичу хотелось самостоятельно сделать какое-нибудь важное открытие, вот он и ухватился за эту историю. Ещё бы, гробы с покойницами в золоте и с саблями не каждый день попадаются!

Вечером развели костёр и сидели, болтали. Ярик с Мара-

том вспоминали смешные случаи из своей копательской биографии, а мы смеялись.

– А вот ещё история была, – говорил первый, щедро намазывая ароматный фарш-мак на большой ломоть свежего хлеба. – Это ещё до моей карьеры поисковой. Мы тогда с другом копом занимались. Всё мечтали клад найти. Купили металлоискатель и давай по деревням ездить, поля шерстить. Один раз вот так ходим осенью, урожай уже собран, поле свободно, клады манят. Тут подбегает к нам бабуля. И давай спрашивать, можем ли мы ей воду найти. Заплатить предлагала. Как мы не объясняли, что воду найти не можем, она всё ходила за нами, уговаривала.

– И у меня из этой серии прикол был, – перебил Ярослава Марат. – Мы тоже в деревеньке одной работали. Глушь такая, что и людей почти нет. Только привязался к нам дед. Всё что-то охал, вздыхал. Я думал, болеет, наверное. А он потом как выдал: «Бедные вы, ребятки. Губите здоровье радиацией этой» И на приборы кивает. Предсказал нам мужское бессилие. Мол, детей у нас не будет и влечение к женщинам пропадёт. Посмеялись мы тогда от души.

– Ой, за что только приборы не принимают! – махнул рукой Ярослав. – Я как-то около одной деревни ходил, так ко мне дед подошёл, сказал, что может показать навозную кучу, и что червей я там быстрее накопаю. А другой дед меня за рыбака принял, думал, что прибор в воду опускаешь, крутишь, и вся рыбка твоя. Самым смешным было, когда тёт-

кин сосед, когда я у неё гостил, решил, что я каждое утро на охоту езжу. Со мной напрашивался, говорил, что знает, где кабан.

– Мою «терку» одна бабушка обозвала газонокосилкой. Сказала, что очень хорошая косилка, работает бесшумно, – добавил Марат.

Клёнов слушал молча. А потом флегматично заметил:

– Ерунда этот ваш коп. Ну что там можно найти? Монетки? Крестики? Только трата времени.

– Не бурчите, Иван Владимирович, зато интересно! – проговорил Марат. – Правда, иногда страшно. Находки бывали не всегда мирные… Ну вы понимаете. Я про мужика читал, который познакомился с немцем, искавшим захоронение брата, хотел похоронить нормально. Это ещё при Союзе было. У мужика щуп имелся, вот и вызвался он фрицу помочь. Нашли они брата, немец ему памятник установил. А мужик тот успел подробную карту захоронений немецких солдат перерисовать. Стал потихоньку их копать, золотыми коронками приторговывать. А потом напился, упал в навоз и нашли его утром. Говорят, в глазах ужас стоял. Что он перед смертью увидел? Может, призраки потревоженных им солдат?

Он рассказывал, понизив голос.

– Да бухать надо меньше и всё, – бросил Ярик, которому, как врачу, эта тема была хороша знакома. – И никакой тут мистики нет. Допиваться до состояния белой горячки и по-

том ловить глюки можно на разные темы.

– Не говори, – согласилась Марина. – Жрут водяру как не в себя, причём не качественную, а палёнку. Потом съезжает крыша, садится печень, почки, сердце, желудок. Это рождает сердечную недостаточность. Потом достаточно купания в холодной воде и всё. Такие трупы доводилось много раз описывать. Однако интереснее думать, что дело в проклятии покойников…

– Вот-вот, – кивнул Ярослав. – Я сколько лет уже по войне копаю, и ночевали часто на местах кровопролитных боёв. Ни разу никаких странностей не видел.

– Это у тебя воображения нет, – засмеялся Марат. – Не впечатлительный. А у меня бывало, что погуляешь по бывшей деревне, которой нет уже много лет. Определишь, где дома стояли. А потом по приезду эта деревня снится, в том виде, как она была. Избы, ворота, плетни. И люди ходят, и телеги с конями, даже куры бегают и собаки лают.

Разговор как-то незаметно повернул в сторону мистики. Я накинула на плечи куртку. Ночью близ реки прохладно.

Долго колебалась, а потом всё-таки спросила у ребят, является ли наша деятельность тут уголовно наказуемой? Ярослав усмехнулся и сходу, не задумываясь, выдал:

– А мы что? Мы просто с металлодетекторами ходим. А копали-то рабочие!

– Ты гений, Яр, так и скажем! – засмеялась Марина. – Позвали нас местные, откопали старый гроб. С кем не бывает?

А чего копали? Тут конечно, вопросы будут. Котлован то явно не лопатами вырыт.

– А может у них тут какая-нибудь легенда есть, кроме той, про Дину. Про клад или ещё что-нибудь, – стал развивать тему Марат. – В каждой уважающей себя деревне есть танк в болоте, и карета Наполеона в пруду.

– И ещё ушедшая под землю церковь, Маратик, как ты мог забыть! – укоризненно покачал головой Ярослав. – Порой в деревнях происходят более удивительные вещи, чем на Тверской в Москве или на Бродвее в Нью- Йорке…

Стрекотали сверчки, горел костёр, было весело. Любуясь костром и луной, слушая байки, я, кажется, задремала. Не знаю, был это сон или видение, но перед моими глазами возникла удивительная картина – светловолосая девушка, примерно моя ровесница, только одетая в длинное белое платье, кружится в вальсе с молодым военным. Он тоже одет в форму прошлых столетий – удлинённый китель с золотистыми пуговицами и эполетами на плечах. Прямой, высокий, черноволосый. Девушка рядом с ним смотрелась удивительно хрупкой и тоненькой. Разбудила меня Марина. Две фигуры из моего видения растворились, словно в тумане. Я нехотя открыла глаза.

– В палатку пойдём, Жень, надо уже спать ложиться, – говорила коллега, попутно собирая вещи у костра.

Я увидела, что ребята поднялись со своих мест и тоже наводят порядок. Было уже около полуночи. Парни отправи-

лись к дядь Мише, радуясь возможности искупаться и выспаться. Ночь нам с Мариной предстояло провести в палатке и следить, чтобы нашу принцессу никто не побеспокоил. Меня перспектива ночевать в таких условиях очень волновала. И хоть в соседней палатке спал Клёнов, всё равно было страшно. Наслушалась историй об одиноко бродящем тут отшельнике, о разрушенной церкви, о дочери хана и мужике, умершем в навозе. Ещё и сон этот… Наверняка моё подсознание нарисовало эту несчастную покойницу, найденную в чистом поле. Стало жутко. На Вахтах Памяти, когда мы поднимали десятками, а то и сотнями советских солдат, такого со мной не происходило. Наверное, тут сама атмосфера какая-то особенная. И захоронение необычное. Невеста-красавица явно благородного происхождения, погибшая при загадочных обстоятельствах и непонятно почему тут похороненная, да ещё и не истлевшая за более чем сто лет… Есть чему пощекотать нервы и взбудоражить воображение. Поэтому спала я очень чутко, беспокойно.

Среди ночи меня разбудил странный звук. Будто кто-то ходит рядом с палаткой. Было отчётливо слышно шуршание, шаги и звуки трения о туго натянутое полотно. У меня сердце подскочило к горлу и забарабанило, как безумное. Сразу в голову дурные мысли полезли. Вспомнился тот случай с солдатом, о котором Клёнов нам по пути в Вареж рассказывал. Разбудила Марину. Мы стали прислушиваться. Точно кто-то ходит. Только, похоже, что это не человек, а животное. Оно

фыркало, принюхивалось и даже один раз чихнуло. Волк или медведь? Что ему стоит разорвать нашу палатку в клочья! От этой мысли стало чертовски страшно. Правда, мы понятия не имели, водятся ли в этих местах подобные хищники.

– Пойду, посмотрю, кто там, – сказала Марина.

А я чуть не вцепилась ей в руку мёртвой хваткой, лишь бы не уходила. Но вскоре звуки утихли. Мы выглянули из палатки – вокруг ночь, тишина и никого нет. Только из соседней палатки доносится храп Ивана Владимировича. Пахнет нашим костром, в котором ещё тлеют угольки, и поднимается дымок. Неужели показалось?

Глава 4

После столь неспокойной ночи я проснулась совершенно разбитая. Хоть бы не заболеть! Это было бы совсем некстати.

Несмотря на то, что было ещё ранее утро, спать мне больше не хотелось. Накинула куртку на спортивный костюм, в котором была, собрала волосы в хвост и вышла. Над рекой серой дымкой поднимался туман. Решила пройти к берегу. Вокруг всё казалось абсолютно пустынным, ещё погружённым в дремоту.

Я неспешно шла вдоль кромки воды, любуясь окружающей меня красотой. Нежная грусть обволакивала душу. Вокруг, словно творения гениального художника, простирались картины, написанные самой природой. Странно, что все так стремятся в город, уезжают из деревень. В деревне пахнет сеном, травой, васильковым полем, жизнью! Тишина, закаты и рассветы, пение птиц, стрекот кузнечиков, луговые цветы, река, пастбища… Такая красота, которую просто невозможно описать! Мне кажется, у меня внутри, где-то глубоко-глубоко, живёт простая русская баба, которая до одури любит всё это.

Утром мир видится совершенно иным. Вчерашние мысли больше не пугали, даже ночное событие оказалось забавным. Вспомнился сон о девушке и офицере. Могло ли это

быть посланное мне свыше видение? Да ну, это просто моё воображение так рисовало нашу несчастную покойницу. Хотелось узнать о ней как можно больше, вот мозг и подсовывал красивые картинки.

Думая об этом, я услышала тихий плеск. И увидела лодку. Она скользила по воде на небольшом расстоянии от берега. Не современная моторка, а обычная вёсельная лодка. В ней сидел человек и, скорее всего, тоже видел меня. Но рассмотреть его я при всём желании не могла. Туман и накинутый на голову капюшон этого не позволяли. Понятно было только, что передо мной мужчина. Массивная комплекция, широкие плечи и спина.

Появление вблизи нашего лагеря какого-то незнакомца меня встревожило. Решила поскорее вернуться. Оказалось, что Марина и Клёнов уже проснулись и готовят завтрак. Все вместе мы разглядели у палаток примятую траву и следы лап на влажной земле. Иван Владимирович предположил, что это следы крупной собаки.

Про лодку и незнакомца я рассказывать не стала. Сначала просто не до того было, а потом забыла.

– Я тут кое-что новое по поводу сабли узнал, – объявил за завтраком Клёнов.

Приехали Ярик и Марат, привезли купленных у местной старушки пирожков. Все их с удовольствием уплетали, запивая травяным чаем, и слушали Ивана Владимировича.

– Конечно, состояние артефакта ещё предстоит оценить,

но то, что можно сказать на сегодняшний день – хорошо сохранились железные элементы ножен. Клинок уже затронула коррозия, тогда как на эфесе отлично просматриваются элементы декора. Навершие эбонитовой рукояти украшено вензелем Николая Второго. По характерной форме эфеса артефакт аналогичен драгунской офицерской сабле, которая массово выпускалась для кавалерийских частей русской армии. Я осторожно поговорил с местными, так вот в легендариуме старожилов никакой истории о том, чтобы здесь побывал какой-нибудь офицер времен последнего русского императора, не сохранилось. Смею предположить, что действующий офицер вряд ли бы добровольно похоронил свою саблю. Поэтому либо девушку хоронили, когда его уже не было в живых, либо он по какой-то причине скрывал своё положение. Допускаю, что дело могло происходить в годы Гражданской войны, то есть с восемнадцатого по двадцать второй год, или спустя много времени после неё. Отставные офицеры царской армии предпочитали не афишировать свою военную карьеру, дабы избежать опасных последствий со стороны представителей советской власти.

– А я перед сном на форуме поисковиков выложила фото герба, – добавила я. – Вдруг кто-то из завсегдатаев хорошо разбирается в геральдике. А то пока ответ на наш запрос из архива придёт… Долго ждать. В общем, есть кое-что. Герб принадлежит аристократическому роду Вальдес. У рода испанские корни. Если верить интернету, Вальдес – ис-

панская топонимическая фамилия астурийского происхождения. Появление относится ко временам Реконкисты в муниципалитете Вальдес, Астурия, где началась одноименная родословная. На сабле выгравированы инициалы КВ. Тут выходит загвоздка. Учитывая время происхождения сабли, то есть конец правления Николая Второго, в России жило несколько членов данного рода. По инициалам подходят двое – Константин Вальдес и его младший брат Кирилл Вальдес. Оба офицеры. Пути обоих затерялись в годы Гражданской войны. Я нашла информацию, что Кирилл погиб в Первую Отечественную. Но это нужно проверить. Что стало с Константином – интернету не известно. Информации о них не много. Сказано только, что оба были женаты и имели детей. И ещё интересный факт – оба входили в тайное общество Русских рыцарей. Это что-то вроде общества масонов, только российского.

– Что ещё за Русские рыцари? – удивился Ярослав. – Впервые слышу.

– Молодец, Женёк, – похвалил Клёнов. – Про Русских рыцарей очень важное уточнение. Правда, я не думал, что орден просуществовал до начала двадцатого века. Покопайся в этих ваших интернетах, много о них найдёшь занимательного. Это декабристы, Яр.

– Да? Не знал.

Клёнов потянулся за очередным пирожком, отхлебнул чая и продолжал:

– Хотя тут ещё следует разобраться, имеет ли тайное общество, в котором состояли братья Вальдес, какое-то отношение к тем Русским рыцарям, которые были преддекабристской организацией. Секретный орден Русских рыцарей был создан в тысяча восемьсот двенадцатом году генералами Дмитриевым-Момоновым и Орловым. Члены ордена были участниками заговора против Николая Первого. Целью русских рыцарей было учреждение конституционной монархии. В целом их программа была либеральной. В организацию входило около двухсот дворян старше восемнадцати лет. У ордена имелось множество ответвлений. Они придерживались в своей деятельности масонского подхода и позиционировали себя, как русский аналог ордена Тамплиеров.

Пока Иван Владимирович рассказывал, я нашла в планшете информацию о Русских рыцарях и зачитала ребятам их основные идеи:

– «Упразднение крепостничества, отмена цензуры в книгопечатании, поощрение дворянскими титулами тех, кто откроет в Сибири крупные предприятия, улучшение содержания армии, возможность подачи жалобы на губернское начальство, укрепление торговых связей с Китаем, Японией и так далее. Но, одновременно «Орден русских рыцарей» требовал выполнения и обычных для заговорщиков задач: отстранение от власти иностранцев, уничтожение ордена иезуитов, включение Польского королевства в состав российских губерний, присоединение Сербии, Венгрии и других славян-

ских народов к российской империи, освобождение Европы от турок».

– Вполне возможно, что после суда над декабристами верхушка ордена укрылась от возмездия и продолжала свою деятельность, – добавил Иван Владимирович. – Есть версия, что масоны скрыли имена главных вождей заговора и принесли в жертву тех, кто не сумел выполнить поставленную задачу. Кстати, по закону масонов, виновный в невыполнении поручений член масонской ложи лишается всех способов защиты. По одной из версий декабристов судили сами же организаторы декабрьского восстания. По решению суда было казнено пятеро человек. И символом масонов является пятиконечная звезда. Некоторые исследователи склоняются к тому, что это было ритуальное жертвоприношение. Но это всего лишь одна из многочисленных версий.

– Серьёзные парни, – заключил Марат. – Только что это всё нам даёт? Какое отношение может иметь к девушке? Затык какой-то. Кроме этого захоронения ничего тут, похоже, не найти. Исследовать тело мы в походных условиях не можем. И что дальше?

– Поскольку всё, что могли, мы сделали, нужно сообщить о захоронении официальным археологам, – нехотя произнёс Клёнов. – И полиции.

От этих слов всем стало грустно. Как-то мы уже прикипели к этому месту, прониклись судьбой найденной девушки. Точнее её вымышленной судьбой. И прониклась только

я. Потому что постоянно о ней думала, представляла, какой она была при жизни, как её могли звать, почему она умерла и похоронена в такой глуши и полной безвестности. У неё же были родители, родственники? Неужели её никто не искал и они так и не узнали, что стало с их дочерью? Вопросов у меня в голове роилось бесчисленное множество. А ещё мысли то и дело возвращались к увиденному сегодня мужчине в лодке. Не тот ли это отшельник? Не давал он мне покоя, хоть плачь. Никто из наших даже значения не придал его существованию. А я уцепилась за этот факт. Не знаю почему. Какое-то смутное предчувствие, ещё неуверенное и туманное, было в душе. Мне казалось, что не просто так появился здесь этот человек. Что он как-то связан с нашей невестой-покойницей.

Данная версия была настолько правдоподобной в моём представлении, что следующим утром я уже абсолютно целенаправленно отправилась гулять к реке, надеясь встретить увиденного вчера человека. Решила поздороваться с ним и спросить что-нибудь, чтобы вывести на разговор. По крайней мере, я пойму, тот это отшельник, или просто местный житель.

На следующий день с самого утра воцарилась ужасная жара. Поэтому я облачилась в лёгкий сарафан, выскользнула наружу и спустилась к берегу. Вокруг было тихо и совершенно пусто. Только птицы щебетали. От разочарования внутри всё сжалось. Не думала, что для меня так важно было снова

встретить загадочного лодочника. Будто я ожидала, что он будет меня ждать утром на берегу. Глупость какая-то!

В траве что-то зашуршало и я увидела хвост ящерицы, мелькнувший и исчезнувший в гуще зелени. Надеюсь, это была именно ящерица, а не гадюка. Змей я боялась. И во время экспедиций всегда тщательно следила за тем, чтобы с ними не встретиться.

Успокаивая себя тем, что это всё-таки была ящерица, поднесла руку к глазам, приставила козырьком, и стала смотреть на деревню. В который раз подумала, как грустно, что сёла всё чаще покидают люди. Даже пенсионеры уезжать стали. Мы за время своей деятельности много таких брошенных деревень повидали. В некоторых жизнь теплится лишь благодаря старикам и дачникам. В этом смысле Вареж вселял надежду. Здесь и детворы много было, и вообще жизнь бурлила. Вдоль рек много деревень ещё живы. Но всё равно порядочно заброшенных домов. Что уж говорить о совершенно отдалённых от городов посёлках. С некоторыми элементарного сообщения нет – более-менее проходимых дорог. Мы порой даже на внедорожнике не могли проехать. Как там люди жили – загадка. Зимой в большинство таких деревень никак не добраться.

Я уже собиралась вернуться. От разочарования стало грустно. Если Иван Владимирович сообщит о находке куда следует, скоро нам придётся уехать. А ведь я планировала провести здесь минимум месяц. И что в итоге? Ещё даже

недели не прошло с момента нашего приезда, а никаких поисковых мероприятий тут от нас не требуется. Если верить приборам – ни металла в земле нет, ни останков.

Неожиданно в зарослях я заметила лодку. Она была подтянута к берегу и упиралась носом в траву. Сердце от волнения участило ритм. Я даже невольно ускорила шаг и, забыв о всякой осторожности, приблизилась. На фоне летнего пейзажа старенькая лодка смотрелась завораживающе и весьма органично. Что-то меня к ней манило. Интригующая картина – пустая лодка на берегу и рядом ни души.

Стоило об этом подумать, как позади меня раздалось громкое отчётливое фырканье. Я нелепо подпрыгнула от неожиданности и даже вскрикнула. А обернувшись, обнаружила чудовище. Что-то среднее между львом и медведем, стояло и смотрело на меня, склонив голову на бок. Будто диковинку увидело. Или аппетитный завтрак, который ему предстояло сейчас же слопать.

Я застыла, стараясь не шевелиться и по возможности не дышать. Чудовище тоже не двигалось. Лишь кончик его пушистого хвоста слегка покачивался.

– Доброе утро, – раздался поблизости голос. – Я уж подумал, мне чудится какое-то прекрасное видение. А нет, девушка вполне реальная.

Я скосила глаза в сторону голоса. Такой высокий мужчина! И плечи необъятные. Хозяин под стать своей собаке.

– Д… доброе утро, – пролепетала чуть слышно.

– Чип, а ну ко мне! – скомандовал незнакомец. – Не пугай девушку.

Хм… «Чип»… Ему бы больше подошло что-то вроде «Голиаф» или «Самсон», – прикинула мысленно.

– Это ваша собака, да? – наконец я отмерла и осмелилась повернуться к мужчине, уже не страшась нападения животного.

– Да. Вы не смотрите, что он такой большой. На самом деле Чип безобидный.

Пёс и правда вилял хвостом вполне дружелюбно. Но всё равно мне было не по себе. Не скажу, что очень люблю собак. Скорее побаиваюсь.

– А вы тут всегда одна гуляете? Я вас вчера видел.

– Да… я стараюсь не уходить далеко от наших палаток.

– У вас тут какой-то лагерь? Отдыхаете?

– Ну да, что-то в этом роде.

– Извините, я не представился. Алексей.

– Евгения. А я вас тоже вчера видела. Тоже любите утром гулять?

– Ага, вот катаемся на лодке с Чипом. Гребля – отличная замена спортзалу. Хотите, прокачу?

Если честно, мне очень хотелось. Но, по-моему, это был бы верх безрассудства – сесть в лодку с мало знакомым мужчиной. Кто знает, что у него на уме? Инстинкт самосохранения взял верх над очарованием незнакомца и его собаки, поэтому я вежливо отказалась.

– Может быть, в другой раз. Мне уже нужно возвращаться.

– Жаль. Ну что ж, мы с Чипом тоже уже пойдём. Точнее, поплывём.

Создалось впечатление, что он хочет у меня что-то спросить, но не решается. Алексей совершенно не вызывал у меня страха, даже наоборот я чувствовала к нему доверие и симпатию. Но что если моё первое впечатление обманчиво? Я так и не поняла, местный он или тот пришлый чужак, которого все не любят. Если второе, то, вероятно, его тоже интересуют останки девушки. Может он хочет завладеть её драгоценностями и для этого решил втереться ко мне в доверие?

Спешно попрощавшись с Алексеем, я побежала к лагерю. Никак не получалось унять необъяснимое волнение. Ругала себя за то, что ничего не выяснила, держалась, как напуганная до смерти, даже собаку не осмелилась погладить. Хотя при ближайшем рассмотрении Чип оказался очень милым псом. И в завершение всего сбежала. Вот же идиотка! Но почему так горят щёки и мурашки по всему телу? Солнце спряталось за облака, ветер усилился, и потянуло прохладой. Надо бы надеть что-нибудь поудобнее и потеплее.

Глава 5

Не понятно, как его угораздило, но Марат умудрился загнать машину в совершенно непроходимую грязь. Случилось это через пару дней после нашей встречи с Алексеем. Иван Владимирович надумал съездить в город, чтобы решить какие-то вопросы по работе и заодно сообщить о нашей находке. Близ лагеря были постоянные перебои со связью и интернетом. Повёз его Марат, и, возвращаясь назад, они решили срезать путь. Оказалось, что ещё не везде земля высохла после дождей. Автомобиль плотно увяз в грязи. Куда только не звонили Марат и Иван Владимирович, но на помощь им никто не спешил. Обещали через пару часов прислать какой-то трактор. Но пара часов вскоре превратилась в совершенно размытое понятие. Мы уже боялись, что коллегам придётся ночевать посреди поля.

Мы с Мариной гадали, как бы помочь, но, увы, были бессильны что-либо сделать. Каково же было наше удивление, когда раздался звук подъезжающего автомобиля, и наш лагерь осветило фарами. В сумерках было видно, как к палаткам подъехали две машины – чёрный джип Тойота и наш старенький внедорожник. Джип тянул его на тросе.

Из машин вышли уже знакомый мне Алексей, Марат и Клёнов.

– Спасибо вам, очень выручили, – Иван Владимирович пожал Алексею руку.

– Да не за что, – тот повёл своими широченными плечами. – Я ничего особенно не сделал. Обычное дело тут. Многие застревают.

Говорил, а сам смотрел в мою сторону. Я, заметив его взгляд, потупилась. Стояла рядом с Мариной и молчала.

– Присоединяйтесь к нам. Девочки как раз ужин приготовили, нас ждали, – предложил Клёнов.

– Почему только девочки? – возмутился Ярослав. – Я мяса нажарил.

– Даже не знаю. Я вас точно не стесню?

– Нет-нет, что вы!

Для гостя освободили место у костра. А он пошёл к машине, открыл дверцу и тихо что-то сказал. Через секунду с заднего сидения на землю спрыгнул огромный косматый пёс.

– Я просто не один, – словно оправдываясь, проговорил Алексей.

– Ой, какой классный! – воскликнула Марина. – Можно погладить?

Он кивнул. А я подумала, что при виде его собаки тогда у реки повела себя совершенно не так. Будто дикарка какая-то, шарахнулась от Чипа. И сейчас ни слова не могла вымолвить. Никогда не была застенчивой. Но в этот момент у меня почему-то сердце к горлу подпрыгивало от волнения и мысли путались. Я вообще ничего не соображала. Все су-

етились вокруг гостя, а я будто окаменела. Меня даже Ярослав в шутку подтолкнул к костру и поинтересовался, не заснула ли. Сама себе я не могла объяснить происходящее. И чувствовала себя крайне глупо. Тем более что Алексей то и дело поглядывал на меня и как-то ободряюще улыбался. Он не сказал, что мы с ним уже знакомы, поэтому я тоже не стала это объявлять. Тем более что не была уверена, смогу ли хоть звук из себя выдавить. В голове одно крутилось – надо бы причесаться и подкраситься.

Признаюсь, человек, которого называли странным отшельником, сначала представлялся мне сгорбленным древним старцем с бородой, а потом суровым бандитом, похожим на пирата. Угадала я только насчёт бороды. Но она была ухоженная, стильная, как у какой-нибудь кинозвезды. Как я уже отмечала, Алексей поражал своим высоченным ростом и широкими плечами. Очень крепкий, хорошо сложенный, но казавшийся мне просто огромным. Того, что это молодой мужчина, я совершенно не ожидала. Глаза у него были синие, но при этом не казались холодными. Добрый и тёплый взгляд. Зачем такой молодой, красивый и, судя по всему, не бедный мужчина, решил поселиться тут?

Иван Владимирович без конца рассказывал о нашей организации и о себе. На это Алексей заметил, что они коллеги.

– Да? – изумился Клёнов.

– Да, я по первому образованию историк, а по второму юрист.

– А можно вашу фамилию? – прищурился Иван Владимирович.

– Загорский.

– О! Алексей Витальевич! Так я читал вашу научную работу!

Ярослав и Марат переглянулись и оба состроили унылые мины, заподозрив, что сейчас потянутся скучные-прескучные разговоры. Клёнов сел на своего конька.

– Науку я сейчас немного забросил. Последние два года тут живу, – опередил его вопросы наш гость.

– Почему же забросили?

– Занимаюсь одним делом… Изучаю историю своего рода, можно сказать. Потому сюда и приехал.

– Ваши предки отсюда?

– Не совсем.

Создавалось впечатление, что Алексей колеблется, рассказывать о себе подробнее, или нет. Покосившись в сторону карьера, в котором находилось мумифицированные останки девушки, он спросил:

– А что вы здесь нашли? Насколько я знаю, боевые действия сюда не дошли, по войне здесь раскопки вести нет смысла.

Теперь поджал губы Клёнов.

– Я думал, все местные уже в курсе нашей находки.

– Не думаю, что в курсе. Но догадываются. И сочиняют красочные подробности. Может, стоит им прямо рассказать,

а не секретничать? Удивительно, что ещё не пришли сюда всем селом.

– Это потому, что тут вокруг грязь непролазная была. Нуу, думаю, вы слышали о том, что рабочие карьера наткнулись тут на захоронение? Вот им мы и занимаемся.

– А можно будет взглянуть днём? – спросил Алексей.

– Да можно, всё равно я уже сообщил в высшие инстанции. Скоро сюда понаедут…. – Иван Владимирович развёл руками.

– Просто я эту могилу ищу все эти два года, – сказал наш гость и все повернули к нему головы, даже жевать перестали.

– А… – Клёнов запнулся. – Откуда вы о ней знаете?

– Из дневника прадеда.

– Ох ты ж… – воскликнул наш руководитель. – А можно поподробнее?

Думаю, у всех присутствующих, включая меня, появилось ощущение, что сейчас мы узнаем что-то важное о нашей покойнице. Что-то такое, вокруг чего топчемся, но сами не можем пробиться сквозь толщу веков.

– Прадед мой, Константин Викентьевич Вальдес был георгиевским кавалером, – начал Алексей свой рассказ. – Георгий третьей степени до сих пор цел. Дед его каким-то чудом сохранил, несмотря на сложные жизненные перипетии. Семье сообщили, что он пропал без вести в Первую Отечественную войну. Но позже его видели живым. Следы его обрываются здесь. Дед всю жизнь занимался поиском своего

отца и семейных богатств.

Алексей по-доброму усмехнулся и продолжил:

– В семье легенда есть, что Константин Викентьевич где-то припрятал несметные сокровища. Может, дедуля что-то и нашёл, но об этом никому не известно. Потому что он ещё изрядный куркуль и скряга был. А потом случилось так, что старика хватил удар. Дети вокруг собрались, в воздухе повис вопрос, а он сказать ничего не может, мычит только. Говорят, даже дулю им показал, но это не достоверная информация. Так и успокоился… Я про прадеда всё детство рассказы слушал, и тоже поклялся себе найти его богатства. А нашёл дневники. Особняк наш родовой стоит сейчас полуразрушенный. Там когда-то почта была, а потом здание признали аварийным. Я полез с металлоискателем, прошерстил полы, стены, чердак. И таки нашёл сундучок. В стене был замурован. Внутри обнаружились две сберегательные книжки Русско-Азиатского банка. Последняя дата в одной из них была – конец марта девятьсот третьего или пятого. Суммы по тем временам внушительные – около тридцати тысяч рублей на одной и порядка двадцати на другой. Дед был бы рад. А меня больше заинтересовали дневники. Из них-то я и узнал про танцовщицу Аглаю Соболевскую, про их роман, побег и её гибель. Про то, как прадед её похоронил, как саблю свою вместе с ней закопал. Все следы прадеда сюда вели. А потом как в воду канул. За два года я вообще ничего не нашёл, словно на месте топтался. А потом узнал, что на могилу ра-

бочие наткнулись. Что теперь делать, ума не приложу.

– Мда… Ну и дела. Выходит, сабля вашего предка… И украшения на ней тоже, наверняка, вашим прадедушкой подаренные, – заметил Клёнов. – А почему прадед ваш с ней бежал? Неизвестно?

– Почему же, известно. Она была его любовницей. Он бросил жену и троих детей, и с ней уехал. А потом она умерла. Девушке, насколько я помню из дневников, было лет двадцать или около того. Замужем не была. Прадед её и похоронил в свадебном платье. Они, я думаю, вообще хотели тайно обвенчаться. Что с ним стало после этого – загадка. Нигде никаких упоминаний я о нём не нашёл. Все доступные архивы перерыл.

– Как же это всё интересно, – сказала с придыханием Марина. – Наверное, у них был красивая любовь!

Алексей повёл плечами, очевидно, не зная, что ответить.

– А наша Женя как раз на днях нам говорила, что инициалы на сабле принадлежат либо Константину, либо Кириллу Вальдесу, – заметил Ярослав. – Она это в интернете нашла.

Я аж дёрнулась при звуке своего имени. Всё это время сидела как на иголках. Алексей повернулся ко мне, улыбнулся. Он почему-то почти всегда, когда смотрел на меня, улыбался.

– Вот как! Оказывается, мы с вами одним и тем же делом занимаемся.

Я кивнула, не найдя, что сказать.

– Женечка у нас барышня юная, романтичная. Украшение коллектива, цветочек наш! – вставила вдруг Марина. – Ты ж у нас самая маленькая? Это тебе сколько? Девятнадцать?

– Скоро будет двадцать один, – поправила я.

Кажется, Марина нарочно хотела приуменьшить мой возраст и выставить недалёкой малолеткой. Неужели это она при Алексее так специально делает? От этого стало обидно.

– Не думал, что в поисковом движении есть такие юные леди, – сказал Алексей. – Мне поисковики всегда представлялись суровыми неприхотливыми мужиками.

– Женька молодец. Всем бы такими старательными быть, – добродушно заметил Иван Владимирович. – Она к нам с пятнадцати лет ходит. Уже профессионал! Помнишь своё боевое крещение?

Я кивнула и невольно тоже заулыбалась.

– Это вы о чём? – заинтересовалась Марина.

– Да был у нас случай, – повернулся к ней Иван Владимирович. – Копали на месте, которое жители одной деревеньки указали. Там был блиндаж заваленный, и в нём несколько наших бойцов. Для Женьки это была первая серьёзная экспедиция. И ей не терпелось поскорее найти солдат. Я ей строго-настрого сказал самой в блиндаж не лезть. Вдруг потолок обрушится или ещё что. Но кто там послушался! Пока мы отдыхали, она тихонечко полезла. Скреблась там, как мышка. Мы даже не заметили, что наша Женечка пропала. А когда я вошёл в блиндаж, смотрю – сидит моё дитё с гла-

зами по пять копеек. Увидела меня и шепчет: «Иван Владимирович, я тут череп немца нашла. В каске. И мину». Я в шоке! Гляжу – рядом с ней на самом деле немецкая мина лежит. Говорю, а что ж ты не позвала? Она ответила, что не хотела нас будить. Темно, страшно, а она одна в яме с останками. Сидела наедине с фрицем и миной почти два часа. Её всю трясло. Храбрилась, но я-то видел, что девчонка уж сто раз с жизнью успела попрощаться. Мина оказалась вполне исправная. Мы сапёров вызвали, и они её обезвредили.

Марина слушала с недовольным лицом и то и дело бросала в мою сторону хмурые взгляды. Осуждала моё тогдашнее безрассудство? Или её раздражало, что разговор крутится вокруг меня? Хотя, признаться, мне и самой это не нравилось.

– Даже мне, взрослому человеку, становится жутко, когда это представляю. Я бы после такого с поисковой работой завязал, – заметил Алексей.

– У нас и мужчины, и женщины, и подростки, и даже дети есть, – сказал Иван Владимирович. – Кто понимает, что не его это, те быстро отсеиваются. А остальные надолго остаются. Люди целыми семьями в экспедиции ездят. Дети, конечно, в эксгумации не участвуют, они в лагере помогают.

– Как же вы сюда решили приехать? Захоронение к войне никакого отношения не имеет.

– Друг попросил помочь. Да и интересно. Я историк, мне такой опыт тоже не помешает. Женя археологией бредит.

– А как вы находите останки солдат, ведь прошло столько лет?

Гость проявлял неподдельный интерес к нашему делу, и это очень подкупало. Особенно Клёнова, который буквально светился, радуясь возможности поговорить о своём детище.

– По архивным документам и картам изучаем историю боёв в том или ином районе. Потом проводим разведку на местности, определяем район поиска. Опрашиваем местных жителей, если они есть. Стараемся проверить указанные места, даже если это противоречит данным архивным документам. И как показывает практика – не зря! Предполагаемые места захоронений исследуем щупом – специальным металлическим стержнем, которые при соприкосновении с костью издаёт характерный звук.

– Вижу, у вас серьёзное оборудование. А кто вас финансирует? – деловито спросил Загорский.

– На проведение Вахт Памяти выделяют деньги из бюджета. Но совсем не много. Хватает, чтобы закупить самое необходимое из еды и частично на бензин. Остальное покупаем за свой счёт. А в поле нужно много всего: палатки, спальники, тёплые вещи, рабочая одежда. Технику не выделяют, ездим на личных автомобилях. В данном случае нас Марат на своём железном коне сюда доставил. Вообще эта наша поездка – целиком самодеятельность и всё за свой счёт. Скинулись и поехали.

– Зачем вам тогда это всё? Мало того, что за свой счёт всё,

так ещё и натыкаетесь на непонимание властей или местных жителей.

– Может и пафосно прозвучит, но мы не для властей поиском занимаемся, и не ради денег, славы. Там, в земле, это же всё люди со своими судьбами, чьи-то отцы, сыновья. Нельзя вот так их бросать. Эта работа нужна ныне живущим. Вы ведь, чтобы найти могилу Аглаи, тоже много средств потратили. А никакой выгоды с этого не получили. Вам просто это нужно было самому.

– Наверное, вы правы, – согласился Алексей. – Ладно, нам с Чипом домой пора. Давайте, я к вам завтра заеду. Хочу осмотреть захоронение. А вечером приглашаю вас к себе.

Меня посетила мысль попробовать найти других родственников этого Вальдеса через интернет. Не знаю, делал ли так сам Алексей. Надо будет потом спросить. Через всевозможные соцсети нашлись сотни Вальдесов разного пола и возраста, проживавшие в разных странах. Таким образом, я ещё больше запуталась. Выбирать среди них – это как пытаться искать иголку в стоге сена. Не буду же я писать каждому. Тем более что сейчас настоящие потомки могут носить совсем другие фамилии. Вон Алексей ведь не Вальдес, а Загорский. Нашла форум людей, которые ищут информацию о своих предках и родственниках. Зарегистрировалась, создала тему. Но не одного сообщения в ней не появилось. Нужно подождать, может кто-то откликнется. Я решила не рассказывать об этом никому. Всё равно попытка пока не увенча-

лась успехом. Да и Алексей, может быть, не хотел огласки. А я тут со своей инициативой лезу.

На самом деле Загорский поделился с нами очень важной информацией. Он был потомком того, кому принадлежала сабля, а значит, напрямую связан со всей этой историей. Поэтому для Клёнова общение с ним было весьма ценным. Вопросов оставалось ещё немало, и, возможно, нам всем вместе удастся пролить на них свет.

Глава 6

Утром я нарочно встала пораньше и отправилась на берег. Хотела увидеть Алексея. Если он каждое утро плавает по реке на лодке, то, быть может, и сегодня будет здесь. Но подойдя к тому месту, где в прошлый раз увидела его лодку, наткнулась на два мотоцикла и пьющих пиво парней. Один из них оглянулся.

– О, Дрон, гляди, какая фроляйн! Ммм… Конфета!

Второй тоже повернул голову.

– Здравствуйте, барышня, а что это вы одна гуляете?

Я ничего не ответила. Повернулась, чтобы поскорее уйти. Но первый вскочил с места и, опередив меня, перерезал путь.

– Куда вы так быстро решили убежать? Давайте познакомимся!

От него разило пивом. А улыбка больше смахивала на похабный оскал.

– Да пусть идёт, Бес, чего ты к ней пристал? – лениво бросил тот, которого назвали Дроном.

Словами не передать, как мне было страшно. Внутри начинала подниматься паника. Хоть бы кто-нибудь из ребят пошёл меня искать и оказался тут. Но это было практически невозможно. Когда я уходила, все ещё спали. Бес вдруг схва-

тил меня за плечи и толкнул в сторону своего друга.

– Посиди с нами. Пива хочешь? Ты местная?

Я мотнула головой, словно потеряв способность говорить. А он заржал.

– Немая, что ли?

– Я не немая. Отпусти.

– О, голосок прорезался. А чё тут одна бродишь? Приключения ищешь? Так вот они мы! Нашла!

– Дай пройти, или я закричу, – предупредила дрожащим голосом.

Но он лишь усмехнулся. И снова схватил меня за руки. При этом задел уже поджившее место ожога. От его касания будто током пронзило. Я дёрнулась, пытаясь вырваться. Краем глаза успела заметить лодку, появившуюся из-за зарослей. Но в какой момент рядом с нами оказался огромный пёс и с грозным рыком бросился на парня – этого не поняла. Как он так быстро успел выскочить из лодки? Или по берегу бежал за хозяином? Бес перепуганно шарахнулся и закричал. Дрон тоже всполошился, вскочил на ноги. Но Чип сразу кинулся к нему, заставляя остаться на месте.

– Молодец, молодец, Чип, – раздался спокойный рокочущий голос Алексея.

Он ступил на берег и подтянул лодку на песок.

– Эй, мужик, собаку свою забери! – с истеричными нотками, съезжая на визг, закричал Бес.

Но в следующий момент Алексей схватил его за шиворот

и встряхнул. Если учесть, что он был выше тщедушного Беса более чем на голову, зрелище получилось скорее комичным, чем грозным. Как если бы медведь решил проучить за что-нибудь зайца.

– Я тебе сейчас вырву, не при девочке будет сказано, что, если не уберёшься отсюда. И чтоб больше я тут ни одного, ни другого не видел.

– Ладно, ладно, – примирительно поднял руки Дрон.

– Валите отсюда. И пиво своё забери, – Алексей пнул носком кроссовка жестяную банку. – Не захламляйте берег.

Парни спешно всё подобрали и, запрыгнув на свои мотоциклы, ретировались.

– Бывают же уроды, – пробурчал Алексей. – Это точно не местные. Заезжие какие-то.

– Спасибо вам, – сказала я и запнулась под его внимательным взглядом.

– Да не за что. Главное что мы с Чипом успели. Но ты, правда, поосторожнее будь. Мало ли придурков вокруг. Эти трусливые, а есть такие, что так просто не отстанут. Ещё и ножом могут угрожать или с розочкой от бутылки бросаться.

– Как-то не ожидала, что в такую рань тут можно кого-то встретить, – заметила я. – Ну, кроме вас…

Он чуть заметно улыбнулся.

– А давай на ты? – предложил вдруг. – Мне, признаться, не по себе, когда мне выкают такие очаровательные девушки. У нас с тобой не такая уж большая разница в возрасте.

– Хорошо, давай, – с готовностью согласилась я.

В воздухе повис вопрос, сколько же ему лет. Прямо спросить я постеснялась. Но он сам догадался, что мне интересно.

– Если хочешь знать, мне двадцать восемь.

Я удивлённо воззрилась на него, не веря своим ушам.

– Да, выгляжу старше из-за бороды и крупного телосложения. Но что поделать? Если сейчас сбрить бороду, половина лица останется белая на фоне загара. Да и привык уже. Мне комфортно. Мы так с Чипом гармоничнее смотримся.

Чип увлечённо вынюхивал что-то в траве и фыркал. Лёша позвал его и мы вместе не спеша отправились к нашему лагерю.

– Жень, а когда заканчивается ваша экспедиция? – неожиданно поинтересовался он.

– Вообще мы рассчитывали не меньше месяца тут пробыть. А то и два – до самой осени. Потом мне в любом случае пришлось бы уехать. У меня учёба начинается. Но, судя по всему, гораздо раньше закончим.

Он понимающе кивнул и ничего не сказал.

У моего спутника с собой был рюкзак. В нём оказались разные вкусности, которые он принёс, чтобы угостить нас. Например, яблочный мёд. Это варенье, сваренное по особому старинному рецепту. Оно было удивительно похоже на натуральный свежий мёд, только с яблочным привкусом.

– Лёш, а это не твой Чип дня три-четыре назад ночью ша-

стал возле наших палаток? – спросила Марина во время завтрака.

И когда они успели на ты перейти?

– Да, возможно. Я тогда из города поздно ехал, рабочие дела задержали. Выпустил его побегать.

– Он нас до смерти напугал. Женька боялась, что это медведь!

«Можно подумать, ты сама этого не боялась», – раздражённо подумала я.

– Правда? Тут вроде нет медведей, – улыбнулся Алексей, посмотрев на меня.

– Ой, да Женька совсем малышка. Наверное, даже с парнями ещё не встречалась, – усмехнулась Марина.

– Вообще-то встречалась, – холодно сказала я, поднялась и пошла вниз, к берегу Оки.

Очень хотелось ей нагрубить, но я себя каким-то чудом сдержала. Села на траву и стала смотреть на воду. Что это на Марину нашло? Совершенно непонятно. Как подменили её. От обиды у меня слёзы на глаза наворачивались. Минут через пять ко мне подбежал Чип и уселся рядом. Я погладила его лохматую мощную шею. Следом показался Алексей. Чёрт, он точно заметит, что у меня глаза на мокром месте!

– Жень, пойдём к палаткам. Чип говорит, что без тебя там тоска смертная. Мы сейчас будем осматривать захоронение.

– Ну, раз Чип так говорит, то, наверное, правда, – я попыталась выдавить улыбку. – Пойдём.

Когда мы вернулись, я заметила, что Иван Владимирович бросает на Марину суровые взгляды, а та сидит, поджав губы. Наверняка отчитал её, пока нас не было. И поделом. Склоки в коллективе Клёнов всегда жёстко пресекает. А сейчас только слепой не заметил, что она меня нарочно цепляет.

После завтрака принялись в который раз осматривать захоронение. Алексею всё было интересно. Он тщательно изучал каждую деталь.

– Гроб был обит тканью, – заметил он. – Вот, глядите, следы материи. Думаю, во время копки её остатки просто слезли с досок клочками.

Внутри он обнаружил несколько культовых вещей – бутылочку-елейницу и медную иконку.

– Странно, но, похоже, над усопшей совершали обряд отпевания, – Иван Владимирович был озадачен. – Но тогда почему не похоронили на кладбище?

– А помните, дядь Миша говорил, что где-то тут была церковь? – вспомнила я. – Не могло ли это быть старое церковное кладбище? Может другие могилы перенесли, а эта затерялась.

– Очень даже похоже на то, Жень. Тут без археологов не обойтись, – сказал Алексей. – Только надо старые архивы поднимать, если что-то сохранилось. Церковь, насколько мне известно, была начала девятнадцатого века, так что вполне мог быть вокруг неё погост. Страна, исчезнувшая с карт, крепко хранила свои тайны. О многих нам только пред-

стоит узнать. А некоторые так навсегда тайнами и останутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.